

Джен с безмерной благодарностью

ПРОЛОГ

ЭЙДЕН ОТКРЫВАЕТ ДВЕРЬ, И КЛЭР, ПРИПОДНЯВШИСЬ на цыпочках, целует его. На секунду кажется, что сегодняшний вечер ничем не отличается от остальных.

— Привет, — говорит она, отступая назад, и он улыбается.

— Привет.

Несколько долгих секунд они смотрят друг на друга, не зная, с чего начать.

— Ну что? — наконец произносит Клэр.

Эйден пытается изобразить улыбку.

— Что?

— Похоже, вот и все.

Он кивает:

— Пожалуй.

— Последний вечер, — говорит Клэр, и Эйден, склонив голову, смотрит на нее.

— Необязательно.

— Эйден...

— Знаю-знаю, — отвечает он, поднимая руки вверх. — Но не вини меня, ладно? Еще есть немного времени, чтобы заставить тебя передумать.

— Всего лишь двенадцать часов, — посмотрев на наручные часы, уточняет Клэр. — Поверить не могу, что нам осталось так мало!

— И это если мы не будем ложиться спать.

— Мы точно не будем тратить это время на сон, — говорит Клэр, вытаскивая из кармана платья сложенный тетрадный лист. — Нам столько всего предстоит сделать!

Эйден поднимает бровь:

— Надеюсь, это не список причин, по которым нам стоит расстаться...

— Нет. — Клэр протягивает ему листок и наблюдает, как он с озадаченным видом пробегает глазами по пунктам. — Просто решила, что нам нужен план.

— И это он?

Она кивает:

— Да.

— Ладно, — сделав глубокий вдох, говорит Эйден. — В таком случае, думаю, нам пора выдвигаться.

Они вместе направляются к машине, но Клэр вдруг резко останавливается на полпути. Ее охватывает необъяснимое волнение, и сердце начинает биться чаще. Она поднимает глаза на Эйдена — в них отражается легкая паника.

— Это какое-то безумие!

— Что именно?

— То, что завтра мы уезжаем, — отвечает Клэр, и ее голос поднимается на несколько октав. — Что

спустя столько времени нам осталось всего лишь двенадцать часов. Я имею в виду... мы наконец здесь, понимаешь? В конце пути.

— Или в начале, — замечает Эйден.

Клэр ничего не отвечает. Она отчаянно хочет верить ему, но сейчас, когда впереди их ждет нечто настолько значительное, это кажется невозможным.

— Доверься мне, — говорит Эйден, протягивая ей руку. — За двенадцать часов много чего может произойти.

ОСТАНОВКА ПЕРВАЯ

СТАРШАЯ ШКОЛА

18.24

ЭЙДЕН НЕ ТОРОПИТСЯ ПОВОРАЧИВАТЬ КЛЮЧ ЗАЖИГания, и Клэр на мгновение позволяет себе вообразить, будто они сейчас собираются ехать на ужин, или в кино, или еще куда-нибудь — обычная беззаботная поездка, как раньше. Кажется, все их вечера всегда так и начинались: они сидели в пыльной «Вольво» Эйдена и решали, чем заняться.

Но сегодня все по-другому.

Никакое это не начало. Сегодня все закончится.

Рука Эйдена все еще висит над ключом, и Клэр опускает глаза на лист бумаги, лежащий на ее коленях. За то короткое время, что занимает дорога до дома Галлахеров — а за последние два года Клэр проходила ее тысячи раз, — она складывала и раскладывала его так много раз, что он стал мягким и мятым.

— Может, нам просто смыться? — говорит Эйден, косясь на Клэр. — Махнем в Канаду.

— В Канаду? — приподняв брови, переспрашивает она. — Мы что, в бегах?

Он пожимает плечами:

— Ладно. Тогда давай в Висконсин.

Клэр кладет руку на его рыжеватый затылок, недавно подстриженный. Из-за этого он почему-то выглядит старше.

— Я уезжаю рано утром, — мягко говорит она. — Вещи уже в машине. А ты улетаешь в полдень.

— Помню, — не глядя на нее, отзывается Эйден. Он пристально смотрит на закрытую гаражную дверь. — Но в том-то и смысл — давай никуда не поедем.

— Не поедем в колледж? — с улыбкой спрашивает Клэр и опускает руку.

— Ну да, — кивая, говорит Эйден. — Кому это нужно? Лучше вместе сбежим. На год иди два. Начнем новую жизнь. В другой стране. А еще лучше — на необитаемом острове.

— Тебе очень пойдет юбка-хула¹.

— Я серьезно! — говорит он, но Клэр знает, что это не так. Просто ему, в точности как и ей самой, ужасно грустно и жутко волнительно. Сейчас ни в чем нет уверенности — ведь они вот-вот пересекут невидимую линию, которая разделит их жизни на «до» и «после».

— Эйден, — тихо зовет его Клэр, и в этот раз он поворачивается к ней. — Это случится. Завтра. Не смотря ни на что.

— Знаю, — отвечает он.

— Поэтому мы должны решить, что нам делать.

¹ Традиционная гавайская юбка (здесь и далее примечания переводчика).

— Все верно, но...

— Нет! — перебивает Клэр и протягивает ему тетрадный лист. — Хватит разговоров. Мы обсуждали это все лето, но так ни к чему и не пришли. Мы продолжаем ходить по кругу: остаться вместе или расстаться, остаться вместе или расстаться...

— Остаться вместе, — чуть улыбнувшись, заканчивает Эйден.

Клэр смеется.

— Мы безнадежны. Так что никаких больше разговоров. Давай уже поедem, ладно?

Эйден наклоняется вперед и, повернув ключ, заводит машину.

— Ладно.

Их первая остановка находится совсем близко. Они едут в тишине, а за окном скользят знакомые виды городка: мост через ущелье, сосны вдоль дороги, беседка в парке. Клэр старается сохранить эти пейзажи в памяти, ведь когда она вернется сюда на День благодарения, то наверняка будет уже совсем другим человеком. Ей немного страшно от того, что все это тоже может поменяться. Поэтому сейчас она пытается запечатлеть каждую деталь — каждое дерево, каждую тропинку, каждый дом.

Сегодня Клэр проснулась в панике из-за того, как много «прощай» ей еще предстоит сказать. Эйдену, конечно, лучшей подруге Стелле, сестре Эйдена Райли и его приятелю Скотти, не говоря уже о других их друзьях, которые еще не разъехались.

Но попрощаться нужно не только с людьми... Остается еще и сам город. Все те места, в которых

она росла. Клэр не может уехать, не побывав еще раз в парке или не отведав пиццы в любимом ресторанчике. Она не может вот так взять и покинуть родной городок, не сходяв еще раз на пляж и на последнюю вечеринку, не проехав в последний раз мимо школы.

Поэтому Клэр и составила список. А дописав его, тут же поняла: почти все, что хоть что-то значит для нее, неразрывно связано с Эйденом. Этот городок можно назвать городом-призраком, усыпанным важнейшими местами и событиями из их почти двухлетних отношений.

И вот этот вечер должен стать ностальгическим турне, путешествием в прошлое, прогулкой среди воспоминаний. Такой своеобразный способ Клэр попрощаться с городком, где она провела всю жизнь, а может, заодно и расстаться с Эйденом.

При мысли об этом ее невольно бросает в дрожь, и она жмет на кнопку, чтобы закрыть окно.

Эйден бросает на нее быстрый взгляд.

— Дует? — спрашивает он, закрывая окно со своей стороны. Клэр кивает. На самом деле ей холодно от ледящего страха, который заполняет все естество, стоит лишь представить, что последует за их прощанием: ту боль, которую они увезут с собой в противоположные концы страны и которую она чувствует даже сейчас, несмотря на то что Эйден всего в нескольких сантиметрах от нее.

Клэр все ждет, когда ее сердце наконец смирится с тем, что уже давно решила голова. Времени на это почти не остается.

Когда они въезжают на длинную аллею, ведущую к школе, Эйден хмурится.

— И все же скажи мне, — говорит он, когда они останавливаются на одном из пустых парковочных мест перед вытянутым зданием, — зачем мы здесь?

Стоит конец августа, ранний вечер пятницы, поэтому в школе тихо и пусто. Клэр провела здесь четыре года, но ей уже тяжело вспомнить, как здесь было, когда многочисленные ученики вылетали на лужайку через деревянные двери. Прошло всего-то два месяца, но сейчас почему-то кажется, что миновала целая вечность.

— Затем, — отвечает она, повернувшись к Эйдену, — что это первая остановка из списка.

— Это я знаю. Но почему?

— Здесь мы встретились. — Клэр выходит из машины. — Я хочу начать с начала.

— Значит, это *хронологический* квест.

— Никакой это не квест, а скорее курс повторения.

— Курс повторения чего?

Клэр улыбается ему поверх крыши машины:

— наших отношений.

— Ясно, типа нашего списка лучших песен, — говорит Эйден и, вращая ключи на пальце, обходит машину. На долю секунды кажется, что ничего не изменилось. Сейчас, в это самое мгновение, он не парень, которого она знает лучше всех на свете, а снова тот новенький, что появился в их школе в первый день одиннадцатого класса: рыжий, неимоверно высокий, весь в веснушках. Он возник словно из ниоткуда и перевернул ее мир с ног на голову.

Косые закатные лучи за спиной Эйдена заставляют Клэр зажмуриться, пока она рассматривает его несколько долгих секунд.

— Я когда-нибудь рассказывала тебе, что каждый день опаздывала на английский ради того, чтобы столкнуться с тобой в коридоре, когда ты шел на алгебру?

— Ну вот, теперь я чувствую себя виноватым, — отвечает Эйден, и в уголках его глаз собираются морщинки. — Если бы я знал об этом, то постарался бы не опаздывать.

— Это бы мало что изменило. — Клэр вспоминает, как он выскакивал из-за угла с зажатými под мышкой учебниками, постоянно пропуская звонок: сначала потому, что в очередной раз заблудился, а потом потому, что вечно умудрялся терять счет времени. — Я бы ждала хоть целый день. Наверное, даже вечность.

Конечно, Клэр шутит, но в улыбке Эйдена проскальзывает что-то грустное и мечтательное.

— Правда? — спрашивает он.

Она пожимает плечами:

— Правда.

— Жаль, что сейчас все изменилось, — говорит Эйден, но без всякой обиды. Он произносит эту фразу тихим ровным голосом, просто констатируя факт.

Но Клэр все равно чувствует себя задетой.

— Прекрати так делать. Хватит вести себя словно последний романтик!

Эйден кажется удивленным.

— В смысле?